

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ АДМИРАЛА ЧИЧАГОВА *.

ДѢЛА ТУРЦІИ ВЪ 1812 ГОДУ.

Проектъ диверсіи противъ Наполеона.

Кампанія 1812 г. открывалась. Армія, состоявшая изъ всѣхъ государствъ материка Европы, находилась на границахъ Россіи. Всѣ ожидали войны. 17-го Апрѣля, въ Петербургѣ, прошелъ слухъ о скоромъ отъѣздѣ Государя въ Вильну; гвардія уже выступила.

Когда я явился къ Императору, онъ объявилъ мнѣ, что уѣзжаетъ черезъ два или три дня, и съ горестью говорилъ мнѣ о трактатѣ, оборонительномъ и наступательномъ, заключенномъ Австріею съ Наполеономъ. Тогда уже было извѣстно, что и Пруссія вынуждена была заключить таковой-же трактатъ.

Я предложилъ Государю сдѣлать сильную диверсію, которая была бы направлена въ одно время на Французскія владѣнія, какъ въ Иллиріи, такъ и въ Далмаціи. „Ваше Величество, сказалъ я ему, можете употребить на это Дунайскую армію, находящуюся въ Валахіи, и воспользоваться всѣми средствами, которыя представляютъ намъ Молдавія и Сербія. Жители ихъ, также какъ и Черногорцы, привязаны къ намъ единоувѣріемъ и будутъ готовы помогать намъ.“ Государь милостиво выслушалъ меня, и совпадало-ли мое предложеніе съ его мыслию, или онъ находилъ оное удобоисполнимымъ, но онъ одобрилъ его, сказавъ мнѣ, что рѣшается послѣдовать моему совѣту. „Но, сказалъ онъ, миръ съ Турціею не подвигается; неистовства

*) См. Р. Арх. 1869, стр. 1147 — 1178, гдѣ имя переводчика ошибочно означено *Н. Ильинъ*. Пользуемся случаемъ исправить ошибку: какъ тамъ, такъ и здѣсь, печатаемый переводъ принадлежитъ достоуважаемому Василию Васильевичу Ильину. *П. Б.*

„войскъ нашихъ въ Молдавіи и Валахіи
„раздражили жителей; ко всему этому
„присоединяются безпечность и интрига.
„Кромѣ того я не думаю, чтобы тепереш-
„ній главнокомандующій *)), виновникъ
„этихъ бѣдствій, былъ способенъ полу-
„чить результаты, для которыхъ потреб-
„ны: энергія, сила воли и поспѣшность
въ исполненіи“.

Я осмѣлился спросить Государя, со-
общилъ-ли онъ генералу какія нибудь
предположенія на счетъ того, о чемъ мы
говорили. Я полагалъ, что Кутузовъ,
дорожа своею славой, будетъ дѣйстви-
тельно энергически, употребить всѣ силы,
чтобы исполнить желаніе Государя. „Онъ
еще ничего не знаетъ объ этомъ,
отвѣчалъ мнѣ Императоръ; „но я, зная
„его преклонныя лѣта и характеръ, не
„думаю, чтобы онъ былъ способенъ при-
„вести это дѣло къ желаемому концу.
„Между тѣмъ время проходить, перего-
„воры и нерѣшимость будутъ имѣть
„дурное вліяніе на войну“. — „Въ такомъ
случаѣ, сказалъ я, Ваше Величество хо-
рошо-бы сдѣлали, еслибы послали къ
нему довѣреннаго человѣка, снабженнаго
наставленіями, уполномочивающими его
устранить всѣ препятствія, и который

*) Кутузовъ.—Событія, какъ извѣстно, не
подтвердили такого мнѣнія. Съ самыхъ пер-
выхъ дней своего царствованія, императоръ
Александръ Павловичъ не возлюбилъ Куту-
зова; однимъ изъ поводовъ къ тому былъ,
какъ говорятъ, непріятный отзывъ Кутузова
о событіи 12 Марта 1801 года. Тѣмъ болѣе
славы Государю, который позднѣе, въ 1812 г.
умѣлъ побѣдить въ себѣ личное нерасполо-
женіе и поставилъ Кутузова во главѣ Рус-
скихъ силъ. Предупреждаемъ читателей, что
въ дальнѣйшемъ изложеніи они встрѣтятъ о
Кутузовѣ отзывы не благопріятные и даже
оскорбительные; но много нечего и ждать отъ
его залятаго врага. Надѣемся, что обнаро-
дованіе этихъ рѣзкихъ выраженій не будетъ
поставлено въ вину издателю, и не заподо-
зрится его благоговѣнное уваженіе къ памя-
ти спасителя Россіи. И такъ уже Русская
исторіографія страдаетъ излишествомъ умолча-
ній и уклончивыхъ обходовъ. Общій же
ходъ дѣла самъ по себѣ ясенъ: не Чичагову,
а спасительной медлительности Кутузова
мы обязаны Бухарестскимъ миромъ. П. Б.

бы въ скоромъ времени возвратился и
донесъ Вашему Величеству о положе-
ніи дѣла и о томъ, чего можно ожидать
отъ распоряженій главнокомандующаго“.
— „Хорошо, возразилъ Государь; „но кто
„же будетъ эта довѣренная особа?“ И
подумавши не много, спросилъ: „Если бы
„я вамъ далъ это порученіе, желали-ли
„бы вы взять его на себя?“ Вопросъ
этотъ удивилъ меня. Я напомнилъ Его
Величеству, что такъ какъ я адмиралъ,
и въ одномъ чинѣ съ Кутузовымъ, кромѣ
того состою при особѣ Государя: то
скорѣе покажется, что я присланъ на-
блюдать и распоряжаться дѣлами, а не
передать только приказаніе Его Вели-
чества; что это можетъ возбудить подо-
зрѣніе главнокомандующаго, и вѣсто
того, чтобы сдѣлать пользу, повлечетъ
къ явному вреду; но что если Госу-
дарю угодно будетъ отправить съ этимъ
порученіемъ одного изъ флигель-адъю-
тантовъ или какого нибудь дѣльнаго офи-
цера, то исполненіе его прозекта будетъ
вѣрнѣе. Государь сказалъ мнѣ: „Я объ
„этомъ подумую; подумайте и вы, а за-
„втра приѣзжайте ко мнѣ въ это же время.“

На другой день въ 12 часовъ утра,
я былъ уже во дворцѣ, рѣшившись, послѣ
долгаго размышленія, просить Его Ве-
личество уволить меня отъ этого пору-
ченія. Я былъ увѣренъ, что не принесу
никакой пользы, а только навлеку на
себя множество непріятностей.

„Слушайте мое рѣшеніе“ сказалъ Го-
сударь, увидя меня; „оно неизмѣнно: про-
„ектъ, о которомъ была рѣчь, очень
„сложный. Дѣло въ томъ, чтобы порѣ-
„шить эти нескончаемые переговоры
„съ Портою и предложить ей наступа-
„тельный и оборонительный союзъ, — въ
„противномъ случаѣ начать снова воен-
„ныя дѣйствія и принудить ее согласиться
„на это немедленно. Угрожать Черномор-
„скимъ флотомъ, который и будетъ дѣй-
„ствовать, когда потребуетъ надобность.
„Стараться также возбуждать Грековъ и
„всѣ населенія, которыя находятся подъ
„гнетомъ Порты и которыя привязаны
„къ намъ, какъ единствомъ вѣроисповѣ-

„данія, такъ и старинными преданіями. Произвести диверсію въ Далмаціи, су-
 „химъ путемъ или моремъ, смотря по у-
 „ступкамъ, которыя получатся мирнымъ
 „договоромъ съ Турціею. Тогда нужно бу-
 „детъ взойти въ сношеніе съ Англича-
 „нами, которые стоятъ въ Адриатиче-
 „скомъ морѣ и условиться съ ними, какую
 „помощь они съ своей стороны могутъ
 „намъ дать. Наконецъ необходимо устро-
 „ить и поддержать управленіе въ Мол-
 „давіи и Валахіи. Я избираю васъ для
 „приведенія въ дѣйствіе этого письма.
 „Я набросалъ мысли свои на бумагу. Вы
 „составите по нимъ инструкцію и завтра
 „утромъ подадите мнѣ для подписи. По-
 „томъ немедленно отправитесь къ своему
 „назначенію“.

Государь, отпуская меня, передалъ
 мнѣ пространную записку съ жалобами
 несчастныхъ жителей Молдавіи и Ва-
 лахіи на армію Кутузова. Впослѣдствіи,
 повѣряя на мѣстѣ, я нашелъ, что онъ
 совершенно справедливы и узналъ, что
 на всѣ заявленія Кутузовъ отвѣчалъ:
 „У нихъ останутся глаза, чтобы пла-
 „кать“. Государь, отдавая мнѣ означен-
 ную записку, сказалъ: „Я не могу далѣе
 дозволить такіе ужасы.“

Тотчасъ послѣ сего, я отправился къ
 канцлеру графу Румянцову, который
 скоро ознакомилъ меня съ переговорами
 въ Бухарестѣ. Не успѣлъ я возвра-
 титься домой, какъ получилъ отъ Госу-
 даря собственноручную и пространную
 инструкцію. Редакція оной была ясная,
 и мнѣ оставалось только переписать ее
 на бѣло. Къ инструкціи приложено было
 рескриптъ Государя, въ которомъ я
 назначался главнокомандующимъ Дунай-
 скою арміею и Черноморскимъ флотомъ;
 а съ тѣмъ вмѣстѣ и генераль-губернато-
 ромъ Молдавіи и Валахіи. На другой
 день я представилъ Государю переписан-
 ную инструкцію. Ояъ подписалъ и ска-
 залъ, возвращая ее мнѣ: „Я не даю вамъ
 „никакого наставленія на счетъ упра-
 „вленія въ обоихъ Княжествахъ, обраше-
 „нія съ жителями и уничтоженія бѣв-
 „шихъ въ нихъ насилій; знаю, что вы не-

„навидите самоуправство.“ Такія сло-
 ва Государя самодержавнаго достойны
 самой большой хвалы. Я горжусь ими и
 цѣню ихъ выше всѣхъ другихъ наградъ.

Инструкція Императ. Александра за-
 ключалась въ слѣдующемъ: „По прибытіи
 „къ мѣсту вашего назначенія и приня-
 „тіи начальства надъ княжествами Мол-
 „давіею и Валахіею, Дунайскою арміею
 „и Черноморскимъ флотомъ, первую обя-
 „занностью вашею будетъ хорошенько
 „разузнать образъ настоящаго управле-
 „нія въ этихъ княжествахъ и сдѣлать
 „всѣ распоряженія, какія по вашему
 „усмотрѣнію вы найдете нужными, что-
 „бы облегчить положеніе жителей и
 „вселить въ нихъ привязанность къ
 „державѣ нашей. Употребите всѣ сред-
 „ства, которыя найдутся тамъ, что-
 „бы помочь исполненію моего намѣренія“.

„По управленію гражданскими дѣлами,
 „вы имѣете назначать и отставлять ко-
 „го вы разсудите. Вы можете выбирать,
 „какъ Русскихъ, такъ и природныхъ жи-
 „телей; о всѣхъ значительныхъ измѣне-
 „ніяхъ, которыя вы по этой части сдѣ-
 „лаете, доносите мнѣ. На случай если
 „нужда заставитъ васъ обратиться къ
 „кому нибудь въ нашихъ пограничныхъ
 „губерніяхъ, отдано приказаніе, чтобы
 „исполнять всѣ ваши требованія“.

„Пока вы будете заниматься устрой-
 „ствомъ лучшаго порядка въ граждан-
 „скихъ дѣлахъ, вашему попеченію по-
 „ручаются двѣ статьи, которыя не тер-
 „пятъ никакой проволочки.

„Первая заключаетъ въ себѣ настоящія
 „политическія дѣла, придающія значи-
 „тельную важность данному вамъ по-
 „рученію. Особенное вниманіе вы долж-
 „ны обратить на переговоры касатель-
 „но мира съ Турками“.

„Вторая статья относится до вооруже-
 „нія жителей въ этихъ странахъ, ко-
 „торые бы могли поддержать наши во-
 „енныя дѣйствія“.

„Въ дополненіе къ первой статьѣ, мы
 „находимъ нужнымъ поставить вамъ на
 „видъ, что коварное поведеніе Австріи,
 „которая присоединяется къ Франціи,

„вынуждаетъ Россію употребить всѣ
„зависящія отъ нея средства, чтобы раз-
„рушить враждебныя намѣренія этихъ
„двухъ государствъ. Самое главное, нуж-
„но употребить въ нашу пользу воинскій
„духъ народовъ Славянскаго происхож-
„денія, какъ то: жителей Сербіи, Босніи,
„Далмаціи, Черногоріи, Кроаціи, Ил-
„лирии, которые, вооружившись и полу-
„чивъ военное устройство, могутъ сильно
„содѣйствовать намъ“.

„Венгерцы, недовольные поступками
„настоящаго ихъ правленія, предста-
„вляютъ вамъ также отличный способъ
„тревожить Австрію, сдѣлавъ диверсію
„ея враждебнымъ планамъ, и слѣдовате-
„льно ослабить силы ея“.

„Всѣ эти народы, соединившись съ
„вашими регулярными войсками, со-
„ставятъ достаточно значительное опол-
„ченіе, не только для предупрежденія
„враждебныхъ намѣреній Австріи, но
„также для значительной диверсіи на
„правую часть Французскихъ владѣній,
„и это можете дать намъ вѣрное средство
„угрожать нападеніемъ со стороны Ниссы
„и Софіи“.

„Цѣль этой диверсіи противъ Франціи
„должна состоять въ томъ, чтобы за-
„нять Боснію, Далмацію и Кроацію, и
„направить ихъ ополченія на самые важ-
„ные береговые пункты Адриатическаго
„моря, и преимущественно на Триестъ,
„Фіумъ, Бока ди Катаро, и проч., что-
„бы заблаговременно устроить связь съ
„Англійскимъ флотомъ, какъ можно ста-
„раться возбудить неудовольствія въ Ти-
„ролѣ и въ Швейцаріи и дѣйствовать
„совокупно съ этими храбрыми наро-
„дами столь недовольными своимъ на-
„стоящимъ правленіемъ“.

„Вы должны употребить всѣ возмож-
„ныя средства къ воспламененію Сла-
„вянскихъ народовъ, чтобы согласить
„ихъ съ нашею цѣлью; на примѣръ,
„общайте имъ независимость, учреж-
„деніе Славянскаго государства, денеж-
„ныя награды людямъ болѣе вліятель-
„нымъ между ними, ордена и чины при-
„личныя, какъ для начальниковъ, такъ

„и для рядовыхъ. Наконецъ, въ дополне-
„ніе къ этому, вы можете прибавить все
„то что найдете удобнымъ и согласнымъ съ
„обычаями народа и съ настоящими обсто-
„ятельствами. Поручается вашему бла-
„гоусмотрѣнію устроить порядокъ въ
„гражданской администраціи этого края“.

„Если миръ съ Турками будетъ под-
„писанъ прежде прибытія вашего на
„мѣсто назначенія, прибавьте къ оному
„условіе о союзѣ наступательномъ и
„оборонительномъ. Такъ какъ наши сно-
„шенія съ Австрійскимъ дворомъ измѣ-
„нились, то вѣроятно и условія мира
„должны быть также измѣнены. Нужно
„требовать, чтобы Турки не только не
„мѣшали бы Сербамъ и другимъ Хри-
„стіанскимъ народамъ, находящимся подъ
„ихъ владычествомъ, помогать намъ,
„но чтобы и сами они были расположены
„откровенно и добровольно употребить
„всѣ зависящія отъ нихъ средства для
„дѣйствія противъ общихъ нашихъ не-
„приятелей. Чтобы вѣрнѣе ихъ уговорить,
„можно общать, послѣ побѣды надъ не-
„приятелями, возвратить имъ Республику
„Рагузскую и Іоническіе острова, кото-
„рыми они прежде владѣли“.

„При такомъ положеніи дѣлъ, чтобы
„скорѣе и удобнѣе устроить дополнитель-
„ныя статьи къ мирному договору, вы
„можете, если найдете нужнымъ, упо-
„требить къ этому г. г. Италінскаго.*) и
„Бароци. По этому поводу вы отправите
„ихъ въ Константинополь съ тѣмъ, что-
„бы они старались уговорить Порту
„согласиться на предложенія, которыя
„ей будутъ сдѣланы и увѣрить ее, что
„такъ какъ миръ съ Россіею ставить ее
„въ опасную вражду съ Франціею, то ей
„также какъ и намъ необходимо при-
„нять участіе въ успѣхъ оружія нашего
„противъ Наполеона“.

*) Достопамятный дипломатъ, уроженецъ Малороссіи, по духу ученикъ Безбородки, заставлявшій въ чужихъ краяхъ уважать Русское имя. Онъ кончилъ жизнь посланникомъ въ Римъ и, сколько намъ извѣстно, не оставилъ потомства. П. В.

„Притомъ предлагаемыя нами средства будутъ имѣть для нея ту пользу, что, не имѣя надобности дѣйствовать своими войсками, она не понесетъ никакой потери.“

„Если, послѣ всего этого, миръ съ Турками не состоится, то употребите всѣ средства къ распространенію вліянія вашего на всѣ части Оттоманской Имперіи. Нужно будетъ возбудить Грековъ свергнуть съ себя несносное для нихъ Турецкое иго, вступить въ переговоры съ Али-Пашой, подать ему надежду на независимость и признание за нимъ титула короля Эпирскаго; распространить прокламаціи между Албанцами, и посредствомъ хорошей платы устроить изъ нихъ отдѣльную милицію. Если бы все это не подѣйствовало на Али-Пашу, тогда употребить всѣ средства, чтобы свергнуть его и учредить такое правительство, которое было бы намъ благопріятнѣе.“

„Другія средства къ достиженію нашей цѣли представляются вашей проицательности сами собою, когда вы вступаете въ должность. и я не сомнѣваюсь, чтобы вы не употребили ихъ съ пользою.“

„Что касается до военныхъ распоряженій, по арміи или по флоту, мы уполномочиваемъ васъ дѣлать измѣненія, какія вы по вашему усмотрѣнію найдете нужными для пользы службы, смотря по обстоятельствамъ и мѣстнымъ средствамъ“.

„Мнѣ кажется, что военное устройство упомянутыхъ народовъ должно согласоваться съ обычаями ихъ земли; однако, если бы возможно было водворить у нихъ хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ правила военной дисциплины, то воспользоваться этимъ и не терять изъ виду, что порядокъ и точность вездѣ полезны, особенно для успѣха военныхъ дѣйствій. Военные снаряды, какъ то ружья, сумки, патроны и проч. будутъ вытребованы изъ Англіи и вѣроятно доставлены посредствомъ ея флота, находящагося въ Адриатическомъ морѣ; такимъ же

образомъ получится и сумма денегъ, необходимая для необходимыхъ нуждъ“.

„Чтобы подкрѣпить эту Славянскую милицію, нужно дать ей такое количество пѣхоты, какое вы найдете нужнымъ съ достаточнымъ числомъ кавалеріи и артиллеріи. Не упускайте изъ виду того, что мы должны находиться въ оборонительномъ положеніи противъ Порты, на случай если война не будетъ окончена“.

„Мы будемъ стараться также получить морскую помощь отъ Англичанъ, чтобы вторгнуться въ тѣ мѣста, въ которыя будетъ направлено наше нападеніе, на примѣръ на пристань Катаро, Триестъ, на Фіумъ, на Рагузу и проч., и кромѣ того будемъ требовать усиленія блокады Корфу, чтобы прервать всякое сообщеніе съ Турціею“.

„Можно надѣяться, что войска, находящіеся въ Сициліи, будутъ также дѣйствовать. На сей предметъ вы, при первомъ удобномъ случаѣ, войдете въ сношенія съ начальниками войскъ сухопутныхъ и морскихъ; старайтесь установить съ ними возможные сношенія“.

„Давая вамъ эти краткія наставленія, заключающія въ себѣ главный очеркъ касающихся до васъ дѣйствій, мы надѣемся, что изученіе мѣстности доставитъ вамъ новыя соображенія къ изысканію способовъ, удобныхъ для отраженія вооружившихся противъ насъ неприятелей“.

„Извѣстное усердіе ваше къ намъ служитъ золотомъ, что вы оправдываете выборъ, которой мы сдѣлали, поручивъ вамъ такой важный постъ. Примите это какъ знакъ довѣренности нашей къ вамъ“.

19. Апрѣля 1812. С. Петербургъ

Адмиралъ выѣхалъ изъ Петербурга 2-го Мая и прибылъ 11-го въ Яссы. Но продолженіе этого времени, Кутузовъ, узнавъ, что слава подписанія мира предоставляется другому, началъ снова переговоры и поспѣшилъ заключить трактатъ, который не со-

*) Сличь Р. Арх. 1868, стр. 111, гдѣ напечатана записка Стратимировича. П. Б.

отвѣтствовалъ новымъ предположеніямъ Государя.

Вотъ что рассказываетъ адмиралъ о началѣ и послѣдствіяхъ этой войны.

Война съ Турціею началась въ 1806 г. вслѣдствіе министерской опрометчивости. Порта отставила господарей, князей Ипсиланти и Мурузи, въ противность договору съ Россіею, по которому достоинство это обезпечивалось имъ на семь лѣтъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, полагали, что Турецкое правительство готово приступить къ замысламъ Наполеона противъ Россіи. Русскій посланникъ Италинскій протестовалъ противъ такого дѣйствія и только что получилъ полное удовлетвореніе отъ Дивана, какъ узналъ о вторженіи Русской арміи въ Княжества. Онъ объявилъ, что этого быть не можетъ, и тогда только убѣдился въ справедливости этого факта, когда получилъ о немъ офиціальное извѣстіе. *) Нападеніе это, такъ не кстати сдѣланное, было слѣдствіемъ ошибки барона Будберга, заступившаго мѣсто князя Чарторижскаго въ иностранныхъ дѣлахъ. Будбергъ былъ посредственностью въ военномъ званіи, но достаточно было его Нѣмецкаго происхожденія, чтобы побудить Павла I сдѣлать его однимъ изъ надзирателей великаго князя Александра. Онъ не обладалъ соображеніемъ даже и для различія разныхъ кабинетовъ Европы, и когда диктовалъ депешу къ Русскому посланнику въ Даніи, то говорилъ ему о дѣлахъ Швеціи; а если писалъ къ посланнику нашему въ Голландіи, то упоминалъ о Даніи. Я узналъ это отъ секретаря его Алопеуса, человека съ большимъ умомъ и талантами, которому стоило большого труда исправлять эту путаницу. При вступленіи въ министерство, Будбергъ вынудилъ у Государя согласіе атаковать Турокъ, въ то самое время, когда причина ссоры уже не су-

ществовала. Вотъ какъ началась война, стоившая Россіи столько людей и денегъ тогда, какъ ей нужно было соединять всѣ силы свои для сопротивленія Наполеону.

Когда Кутузовъ овладѣлъ Турецкимъ лагеремъ на правомъ берегу Дуная, между тѣмъ какъ верховный взирирь съ дѣйствующею арміею находился на лѣвомъ, подписали предварительныя статьи, опредѣляющія рѣку Серетъ границею Россіи и возвращающія Сербію подъ владычество Турціи. Миръ долженъ былъ быть подписанъ черезъ десять дней, но пока переговоры въ Журжѣ поспѣшно подвигались къ концу, Турецкій уполномоченный Галибъ-Ефенди получилъ отъ Султана собственноручное письмо, въ которомъ онъ, не одобряя предварительныхъ условій мира, предписывалъ ему безъ вѣдома визири стараться, чтобы были возвращены ему крѣпости Измаилъ и Киля и чтобы Россія не получила на лѣвомъ берегу такого пункта, который бы могъ допустить ее къ овладѣнію однимъ изъ четырехъ устьевъ Дуная. Галибъ-Ефенди получилъ согласіе на эти измѣненія, и договоръ былъ заключенъ; но письмо Императора Александра, полученное въ Букарестѣ 30 Декабря 1811 года, измѣнило дѣло; Государь не изъявилъ согласія на эти уступки и объявилъ, что Турецкая армія на лѣвомъ берегу должна остаться военнопленной. Конференціи въ Букарестѣ была тотчасъ же прервана, но Турецкіе уполномоченные остались еще четыре мѣсяца въ Букарестѣ и не переставали вести переговоры. Вотъ въ какомъ положеніи находились дѣла, когда Кутузовъ, узнавъ, что я его смѣняю, тотчасъ же предложилъ Туркамъ подписать предварительныя статьи въ томъ видѣ, какъ онѣ прежде были составлены, и отправилъ ихъ къ Государю. Такая поспѣшность не понятна была Туркамъ. Я же съ своей стороны, увѣренный, что миръ будетъ пріятенъ для Россіи и для ея союзниковъ, очень обрадовался, хотя это и было слѣдствіемъ маленькой хит-

*) Нынѣ историкъ имѣетъ нѣкоторое право подозрѣвать, не была ли упоминаемая опрометчивость умышленною со стороны Петербургскаго министерства, управляемаго тогда иностранцами. П. Б.

рости Кутузова, который торопился помѣшать мнѣ быть участникомъ въ этомъ дѣлѣ. Желая предоставить всю честь этого дѣла Кутузову, я предложилъ ему остаться еще нѣсколько дней для окончательнаго подписанія трактата.

Трактатъ этотъ, слишкомъ поспѣшно окончанный, имѣлъ неудобства. Во первыхъ въ немъ не было выговорено наступательнаго и оборонительнаго союза противъ Наполеона; а Государь приказалъ мнѣ заключить его въ Турцію. Потомъ онъ не заключалъ въ себѣ тѣхъ выгодныхъ условий, которыхъ можно бы было достигнуть.

Такъ я узналъ, что Турецкіе уполномоченные имѣли приказаніе дѣлать во всемъ уступки; слѣдовательно могли бы назначить рѣку Серетъ границею Бессарабіи. Еслибы Галибъ-Ефенди слыпо повиновался предписаніямъ великаго визира, онъ бы оставилъ намъ всѣ позиціи, занимаемыя нашею арміею; тогда бы намъ были открыты входъ въ Азію и дорога, ведущая въ самыя богатая провинціи Азіатской Турціи и въ руники ихъ. — Наконецъ Бухарестскій трактатъ предавалъ Сербію мстительности Порты.

Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, Сербія воевала за свою независимость. Довѣряя вполне Россіи и оставаясь ей преданными, они нѣсколько разъ отказывались отъ посредничества Франціи и Австріи. Они же первые сдѣлались жертвою Бухарестскаго трактата, въ которомъ постановлено, чтобы всѣ крѣпости ихъ передать Туркамъ, всегдашнимъ притѣснителямъ ихъ, а тогда одушевленнымъ еще желаніемъ мести. Они сначала надѣялись, что трактатъ этотъ не будетъ утвержденъ Государемъ; но потомъ, когда уже хотѣли присоединиться ко мнѣ, чтобы произвести предполагаемую диверсію на Иллирію, они получили неожиданное извѣстіе объ утвержденіи трактата. Сначала имъ показалось это невѣроятнымъ, и удивленіе ихъ обратилось въ негодованіе, а негодованіе въ общій упадокъ духа.

Я сдѣлалъ все что могъ, чтобы одобрить и успокоить ихъ; предложилъ имъ порохъ и оружіе и поручилъ г. Италинскому энергически требовать у Порты, чтобы Сербія не подвергалась никакому притѣсненію отъ сановниковъ, которымъ поручено будетъ управлять ими.

Проѣзжая черезъ Молдавію и Валахію, я замѣтилъ, что жилища вездѣ были оставлены, и узналъ, что хозяева домовъ скитались по лѣсамъ, чтобы избавиться отъ требованій властей и отъ притѣсненій солдатъ. Притѣсненія эти случались преимущественно во время стоянки войскъ. Дисциплина такъ была распушена, что грабежи производились по приказу, и что военные брали у торговцевъ все что только имъ было нужно. Я вынужденъ былъ назначить примѣрные наказанія солдатамъ моего почетнаго караула, которые утащили провизію изъ сосѣднихъ домовъ. Но можно ли удивляться своеволію солдатъ, когда самъ генералъ Кутузовъ, думая только о своихъ удовольствіяхъ, не затруднился въ одно утро приказать своимъ приближеннымъ схватить члена Валахскаго Дивана, мужа одной изъ его любовницъ, и вывести его изъ страны. Чтобы угодить своимъ возлюбленнымъ, онъ освобождалъ друзей ихъ и любимцевъ отъ таможенныхъ пошлинъ на Дунаѣ. Приходящіе изъ Адрианополя караваны доставляютъ большой доходъ этими пошлинами; но доходъ этотъ скоро истощился отъ такой уполномоченной контрабанды и отъ расточительности чиновниковъ, которые брали остальное. — Такимъ образомъ, въ этихъ плодосныхъ княжествахъ, которыя вмѣстѣ съ Бессарабіей и округами райевъ должны приносить до 2 милліоновъ рублей, не оставалось ни денегъ, ни провизіи, и Россія должна была содержать армію на своемъ продовольствіи.

Когда Румянцевъ и Потемкинъ, при Екатеринѣ II, занимали эту страну, они, обращаясь съ требованіями своими къ Дивану, заставляли исполнять его

рѣшенія и, когда нужно было, обуздывали лихоимство туземныхъ чиновниковъ. Войска находились въ довольствѣ, и жители, не будучи ни раззорены, ни угнетены, день ото дня привыкали любить Русское правительство.—Но время все измѣнилось! Когда заняли Княжества въ 1806 году, начали тѣмъ, что совсѣмъ измѣнили и запутали управление. Учредили одного президента для обоихъ Дивановъ Молдавіи и Валахіи, и такъ какъ онъ не могъ быть въ одно и тоже время въ Букарестъ и въ Яссахъ, ему подчинили двухъ вице-президентовъ. Вскорѣ потомъ назначили ревизоровъ, секретарей, переводчиковъ и множество мелкихъ чиновниковъ. Такимъ образомъ расходы правительства учетверились, и злоупотребленіе во всѣхъ частяхъ умножилось до безконечности. Если, на примѣръ, армія дѣлала требование о высылкѣ 50 парныхъ подводъ съ волами, правительство требовало 200, министръ финансовъ прибавлялъ 50 на свою долю; исправники, которымъ поручалось исполненіе, еще увеличивали цифру, такъ что назначеніе 50 подводъ доводило обыкновенно до требованія 500. Тогда жители, не имѣя возможности удовлетворять таковыя требованія, просили дозволенія поставить необходимое количество подводъ, а за остальныя заплатить, на чтѣ и соглашались, полагая за каждого быка по два и по три червонца; деньги эти дѣлили между собою.—Соразмѣрно этому исполнялись и всѣ другія требованія. Въ первый разъ я замѣтилъ, что по требованію фуража, его отпустили втрое больше того, чтѣ было назначено. Я сейчасъ же спросилъ объ этомъ управляющаго, который объяснилъ, что основаніемъ этого служитъ положеніе, установленное въ то время для 120 тысячной арміи генерала Каменскаго. Я ограничилъ требованіе втрое менѣе и приказалъ впередъ дѣлать таковыя назначенія по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Армія стояла въ Княжествахъ около четырехъ лѣтъ, однако не позаботились

составить топографическую карту занимаемой страны. Довольствовались обыкновенно для распределенія войскъ. Когда я приказалъ сдѣлать карту, мнѣ отвѣчали, что не имѣютъ инструментовъ.

Послѣ трехъ мѣсяцевъ, дисциплина была восстановлена, и грабительство въ большихъ размѣрахъ стало невозможнымъ. Поzemельные налоги уменьшились на двѣ трети, и успокоенные жители возвратили прежнее свое довѣріе къ Русскимъ. Пошлины Дуная, вместо того, чтобы обогащать нѣсколькихъ частныхъ лицъ, наполняли кассу арміи, которая въ 50 дней увеличилась слишкомъ на 7.000.000 франковъ.

Императоръ Александръ написалъ адмиралу изъ Вильны 13 (23) Мая слѣдующее письмо.

„Если миръ уже подписанъ, то мы, въ настоящихъ обстоятельствахъ, приобретаемъ безпорно большія выгоды; но нельзя не признаться, что такой миръ представляетъ также свои неудобства. Генералъ Кутузовъ упустилъ очень важный пунктъ, это то, чтобы сдѣланныя нами по этому трактату уступки были условлены союзомъ наступательнымъ и оборонительнымъ. Одинъ этотъ союзъ могъ вознаградить насъ за затрудненіе, которое вслѣдствіе этого мира произойдетъ въ нашихъ сношеніяхъ съ Сербіями и Славянскими народами, сношеніяхъ для насъ очень важныхъ, особенно въ настоящее время. И такъ, еслибы могло представиться средство выманить такой союзъ у Порты и ея содѣйствіе, особенно черезъ Сербовъ и Славянскихъ народовъ, противъ Франціи и ея союзниковъ, то это дѣло ни въ какомъ случаѣ упускать не слѣдуетъ. Однако, вы не должны забывать также, что если можно что нибудь получить отъ Турокъ, то никакъ не спускаться съ ними: они всегда почитаютъ это слабостью и думаютъ, что въ нихъ имѣютъ нужду. Бумаги, которыя канцлеръ вамъ посылаетъ и тѣ которыя

„вы найдете въ главной квартирѣ, представить вамъ нѣсколько тому „доказательствъ; можно тогда только „получить отъ нихъ чего желаете, „если представить имъ опасность, яв- „ную или вымышленную, лишь бы та- „кую, которая бы могла вселить въ „нихъ страхъ.“

„Въ этомъ случаѣ можетъ пригодить- „ся инструкція прочитанная мнѣ госпо- „диномъ Ф..... Наслѣдный Принцъ Швед- „скій сообщаетъ Туркамъ о планѣ На- „полеона, ссылаясь на документы полу- „ченные имъ, по стариннымъ связямъ отъ „людей болѣе всѣхъ свѣдующихъ, кото- „рые окружаютъ Наполеона. Планъ „этотъ, по словамъ Принца, состоитъ „въ томъ, чтобы нанести быстрый ударъ „Россіи и принудить ее къ скорому ми- „ру, вытребовавъ отъ нея въ тоже вре- „мя 100000 вспомогательнаго войска. Съ „этою массою, присоединенной къ его ар- „міи, Наполеонъ тотчасъ пошелъ бы „противъ Турціи, чтобы отнять у нея „Константинополь и основать тамъ свое „восточное государство, которое онъ „думаетъ присоединить къ западному, „подъ свое владычество. Въ это время, „войска его въ Италіи, въ Иллиріи и „на Ионическихъ Островахъ, направятся „на Египетъ, гдѣ онъ хочетъ, во чтобы „то ни стало, возстановить власть, ко- „торую онъ прежде тамъ основалъ. На- „конецъ, — онъ предполагаетъ отъ Кон- „стантинополя, какъ свои такъ и вспомо- „гательныя силы направить на Бен- „галію, черезъ Малую Азію, и тѣмъ на- „нести окончательный ударъ Англіи.“

„Судя по этому обширному плану, въ „которомъ рѣшено разрушеніе Турецкой „Имперіи, вы усмотрите, что порученіе „господина Ф..... намъ не бесполезно; „его личный взглядъ въ этомъ дѣлѣ, мо- „жетъ быть, и не совсѣмъ точный, но „все таки лучше подвергнуться этому „неудобству, чтобы не оскорбить въ на- „стоящихъ обстоятельствахъ, Наслѣднаго „Принца, который во всѣхъ случаяхъ „оказываетъ намъ такое доброе распо- „ложеніе“.

„Пользуясь вліяніемъ, которое пору- „ченіе господина Ф..... будетъ имѣть на „Порту, вамъ, можетъ быть, удастся „устроить союзъ наступательный обо- „ронительный и, неизмѣняя плана нашего, „убѣдить ее выставить вспомогательное „войско изъ Сербовъ, Босняковъ, Кроа- „товъ и другихъ Христіанскихъ наро- „довъ; предложеніе это представить имъ „какъ средство сбереженія Мусульман- „ской крови“.

„Къ вамъ отправлено уполномочіе на „заключеніе союзнаго трактата съ Пор- „тою; что же касается до Палермскаго „и Сардинскаго дворовъ, мы еще такъ „далеки отъ результатовъ, вслѣдствіе „коихъ вы могли бы имѣть сношеніе „съ этими дворами, что будемъ имѣть „довольно времени прислать для сего „уполномочіе, если оно понадобится“.

„Довольно трудно теперь опредѣлить „вамъ точно время, когда начнутся во- „енныя дѣйствія; вѣроятно они не замед- „лятся, потому что Императоръ Напо- „леонъ выѣхалъ изъ Парижа и долженъ „уже быть въ Дрезденѣ, или даже въ „Берлинѣ; но я васъ буду акуратно из- „вѣщать о всѣхъ происшествіяхъ“.

„Что же касается до операціоннаго „плана противъ Австрійцевъ, мы дру- „гаго ничего не можетъ сдѣлать, какъ „арміею генерала Торماسова, по линіи „между Лебберомъ и Киромъ, препятство- „вать движенію, которое они захотятъ „сдѣлать противъ насъ; между тѣмъ, „если миръ съ Турціей позволитъ намъ „располагать командуемою вами арміею, „то вы должны будете идти на Букови- „ну и оттуда двинуться на флангъ Ав- „стрійскихъ войскъ, еслибы они начали „нападеніе на генерала Торماسова. Если „вы будете имѣть содѣйствіе Турокъ, „тогда бы можно было попробовать „вторгнуться далѣе внутрь Австрійской „монархіи, какъ напримѣръ, въ Тран- „сильванію, или даже въ Банатъ. Это „будетъ зависѣть отъ вашихъ собствен- „ныхъ соображеній, отъ мѣстности и „отъ того что вы получите отъ Турокъ, „а также если вы воспользуетесь не-

„довольными, когда найдете ихъ въ Венгрии.“

До разрыва съ Наполеономъ, Императоръ Александръ, съ согласія его, предложилъ Англіи посредничество свое между ею и Франціею; канцлеръ графъ Румянцевъ прибылъ въ Парижъ, чтобы имѣть болѣе возможности слѣдить за переговорами, но вскорѣ послѣ сего, полученъ былъ отъ министра Каннинга слѣдующій отвѣтъ: „Король Англійскій никогда не потерпитъ, чтобы Императоръ Александръ за униженіе, которое онъ испыталъ въ Тильзитѣ, получалъ удовлетвореніе, дозволивъ себѣ дѣлать оскорбленіе Великобританіи.“

Отвѣтъ этотъ сообщенъ былъ Государю Румянцевымъ, вмѣстѣ съ письмомъ Наполеона, которое я самъ видѣлъ, и которое заключалось въ слѣдующемъ: „Когда враги наши хотятъ, чтобы мы были велики, будемъ великими; я оставляю вамъ Турцію, Швецію и весь Востокъ; дѣлите съ этимъ что вамъ угодно, а себѣ я предоставляю Западъ.“

Такъ какъ я не могъ взять копію съ этого письма, можетъ быть нѣкоторыя выраженія въ немъ не совершенно точны, но за смыслъ онаго могу поручиться; впрочемъ, подлинный документъ долженъ находиться въ Парижскихъ или Петербургскихъ архивахъ. Какимъ же образомъ понять все то что разсказывали на счетъ этого во Французскихъ и Англійскихъ засѣданіяхъ и въ официальныхъ актахъ! Не повторялось ли до приторности, что Наполеонъ не хотѣлъ терпѣть вмѣшательства Россіи въ дѣла Востока? Письмомъ этимъ очень легко было доказать противное. Впрочемъ, очень возможно, что нашли бы какой нибудь документъ, имѣющій совершенно противное значеніе, потому что Наполеонъ измѣнялъ политику, смотря по обстоятельствамъ.

Султанъ Махмудъ не доволенъ былъ требованіями Русскихъ и, находя ихъ унижительною для своей Имперіи, обиденный также отказомъ возвратитъ

войска взятые въ Слободзеѣ, — готовъ былъ пристать къ партіи, враждебной Русскимъ. Я написалъ по этому случаю Государю: „Говорятъ, что мы у нихъ взяли болѣе 200 пушекъ, а дѣло идетъ только о 50-ти, изъ коихъ большая часть въ дурномъ состояніи. На что намъ такое большое количество плѣнныхъ, содержаніе которыхъ стоитъ очень дорого? Султану желательно ихъ возвращеніе; такая уступка привлекла бы къ нему расположеніе его народа, произвела бы благопріятное дѣйствіе и для насъ. Мнѣ кажется, что въ настоящее время намъ не нуженъ ни наступательный, ни оборонительный союзъ. Лишь бы они не мѣшали намъ; мы требуемъ отъ нихъ только согласія продолжить наше пребываніе въ ихъ государствѣ для защиты общаго дѣла; но если они упорно будутъ отказывать въ принятіи нашего предложенія, тогда нужно будетъ положиться на наши собственные силы. Тѣрпимось въ состояніи сопротивляться Австріяцамъ, а у меня довольно силъ, чтобы удержать Турокъ и произвести диверсію.“

Въ письмѣ своемъ отъ 7 (19) Іюня Государь извѣщалъ: „Я получилъ ваши оба доношенія отъ 17 и 27 Мая; отвѣчаю вамъ на нихъ. Я надѣюсь, что, по полученіи ратификаціи отъ визиря, вы отложили всякую мысль объ уступкѣ прибрѣтеній, которыя утверждаетъ за нами тратать: это было бы совершенно несвоевременно и даже, по мнѣнію моему, не принесло бы намъ никакой пользы, такъ какъ Турки всегда почитаютъ снисхожденіе за знакъ слабости и боязни. Я позволяю уступить пушки и знамена, но тогда только, когда союзъ наступательный и оборонительный будетъ подписанъ и ратификованъ“.

„Необходимо нужно, чтобы у васъ все было въ готовности, такъ чтобы по первому приказанію моему вы могли начать дѣйствовать со стороны Босніи“.

„Что касается до Австріи, то нужно дѣйствовать съ нею осторожно. Вотъ

„положеніе дѣлъ, касающихся до этого государства“.

„Она поручила передать мнѣ, что одна крайняя необходимость, въ которой она находится, вслѣдствіе внутренняго своего положенія, мѣшаетъ ей быть настойчивой съ Наполеономъ и заставила ее подписать съ нимъ союзный трактатъ; но что она будетъ дѣйствовать только съ условенными протѣживъ насъ 30 000 человекъ, если мы не будемъ атаковать ее съ другихъ сторонъ, то война будетъ только на одномъ пунктѣ; она ручается за спокойствіе на остальныхъ по границѣ нашей, обязываясь не двигать большія массы силъ своихъ. Отзывая кавалера Лебцельтерна, ему приказано было ѣхать на Вильну, чтобы лично подтвердить мнѣ эти увѣренія. Я отвѣчалъ на эту откровенность, что мои дѣйствія будутъ согласоваться съ дѣйствіями Австріи“.

„На это заявленіе можно смотрѣть двоякимъ образомъ. Оно можетъ быть искренно и основано на старинной политикѣ Вѣнскаго двора, который въ своихъ сношеніяхъ съ Россіею всегда видѣлъ охраненіе, какъ для Австріи, такъ и для Европы. Но оно можетъ быть и притворное, разчитанное для того иманно, чтобы облегчить затруднительное положеніе Австріи, еслибы мы атаковали ее съ другой стороны.“

„По точнымъ справкамъ, которыя я старался собрать на границахъ Австріи, оказалось, что нападеніе со стороны Трансильваніи, Баната и Венгріи представляло бы намъ большія затрудненія, потому что граница эта доставляетъ отличную защиту Австрійцамъ, покрытая укрѣпленными дефилеями, такъ что съ малымъ числомъ войскъ можно тамъ остановить многочисленныя силы. По тѣмъ же справкамъ мнѣ извѣстно, что Венгерцы возмутъ оружіе и будутъ защищаться, если будетъ нападеніе на ихъ жилища: поэтому мы будемъ имѣть противъ насъ умноженныя силы, тогда какъ ихъ конституція доставляетъ намъ

„средство, которое во всякомъ случаѣ нужно испытать. Эта конституція, подъ названіемъ Апостолической, обязываетъ ихъ вооружиться только тогда, когда на нихъ нападаютъ, увольняя ихъ отъ обязанностей службы, если Австрія зачинщица войны. Возможно бы было, какъ полагаютъ, заключить нейтральный договоръ съ Венгерскимъ королевствомъ, поставивъ имъ на видъ, что Россія атакована Франціею вмѣстѣ съ Австріею; этотъ договоръ избавилъ бы насъ отъ воинственнаго народа и лишилъ бы Австрію лучшихъ полковъ ея. Постарайтесь собрать по этому предмету самыя подробныя свѣдѣнія. Графъ Каподистрія поможетъ вамъ въ веденіи этого дѣла“.

„По всѣмъ этимъ даннымъ, мнѣ кажется лучше бы было, чтобы дѣйствія ваши имѣли въ виду только поддерживать армію Тормасова со стороны Буковины и сдѣлать диверсію черезъ Боснію и Французскую Далмацію. Эта часть, вышеупомянутымъ справкамъ, считается у Австрійцевъ очень слабою и съ малыми средствами защиты. Въ доказательство этого разсказываютъ даже, что папа Босніи, приверженецъ Французовъ, ями прежде подстрекаемый, сдѣлалъ нѣсколько движеній своими войсками, и въ Вѣнѣ была ужасная тревога. Если наша диверсія въ этихъ странахъ будетъ удачна, мы положительно можемъ надѣяться ослабить дѣйствія Вѣнскаго кабинета, также какъ и вредъ, который онъ могъ бы намъ сдѣлать.“

„Разберите со вниманіемъ всѣ мои замѣчанія и обсудите хорошенько ваше рѣшеніе. Я слишкомъ далекъ отъ васъ, чтобы имѣть возможность каждый разъ направлять васъ; собственная ваша прощительность должна все пополнить“.

„Какъ только начнутся военныя дѣйствія, я васъ извѣщу съ курьеромъ.— Ожидаю съ нетерпѣніемъ присылки трактата, чтобы сдѣлать благодарственное молебствіе и тѣмъ обрадовать всю

„Россію, которая ожидаетъ этого событія съ большимъ нетерпѣніемъ.“

Я получилъ отъ Государя ^{13/25} Іюня извѣстіе о началіи военныхъ дѣйствій съ Наполеономъ. Государь писалъ:

„Спѣшу васъ увѣдомить, что военныя дѣйствія начались; насъ атаквали въ Ковнѣ; теперь у васъ руки развязаны для диверсіи, лишь бы только вы могли устроить ее съ Портою. Замедленіе вашихъ извѣщеній и ратификаціи Султана меня нѣсколько беспокоятъ. По всему тому, что и вамъ замѣчалъ, „Ковнѣ; теперь у васъ руки развязаны для диверсіи, лишь бы только вы могли устроить ее съ Портою. Замедленіе вашихъ извѣщеній и ратификаціи Султана меня нѣсколько беспокоятъ. По всему тому, что и вамъ замѣчалъ, „нужно поступать осторожно съ Австріею, чтобы не сдѣлать изъ нея врага болѣе опаснаго, чѣмъ она въ настоящее время, когда рѣшилась дѣйствовать только своимъ вспомогательнымъ корпусомъ изъ 30000 человекъ. Мнѣ кажется, что въ такомъ случаѣ, вы можете быть покойны со стороны Венгріи и Трансильваніи; дѣло въ томъ, чтобы разсмотрѣть, не полезнѣе ли будетъ въ то время, когда вы сами сдѣлаете диверсію къ сторонѣ Далмаціи, поставленные противъ Буковины войска направить къ Могилеву (на Днѣстрѣ), чтобы поддержать лѣвый флангъ генерала Торсова, или на Хотинъ и Каменецъ-Подольскъ, для той же цѣли, еслибы генералъ могъ удержать свою позицію ближе къ нашимъ границамъ. Предоставляю это вашему усмотрѣнію; но съ начала нужно быть болѣе меня увѣреннымъ въ окончательномъ рѣшеніи Турокъ. Боюсь, чтобы прибытіе Андреоса не помѣшало нашимъ стараніямъ утвердить миръ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ васъ извѣстія; я буду сообщать вамъ обо всемъ что здѣсь дѣлается.“

Меня самого беспокоила медленность ратификаціи: я зналъ, что колебаніе Султана происходило особенно отъ статей, относящихся до уступки нѣкоторыхъ владѣній въ Азіатской Турціи. Съ удивленіемъ узналъ я, что г. Стратфорд-Каннингъ, который бы долженъ дѣйствовать за одно съ нами, употреблялъ

все свое вліяніе чтобы помѣшать Султану согласиться на эти статьи мира. Онъ забывалъ настоящую и общую опасность и помышлялъ только о томъ, какой вредъ можетъ быть для Англійской Индіи, если Россія утвердится за Кавказомъ. Такова политика Англіи: малѣйшій призракъ опасности для ея колоній заставляетъ ее измѣнять свою внѣшнюю политику и жертвовать выгодами своихъ союзниковъ.

Государь писалъ отъ 6 Іюля, что дѣла идутъ хорошо. „Наполеонъ думалъ „уничтожить насъ подъ Вильной; но „согласно принятому нами образу дѣйствій не подвергать себя опасности противъ превосходныхъ силъ и вести войну медленную, маневрируя, мы отступаемъ шагъ за шагъ, между тѣмъ какъ князь Багратионъ подвигается съ своею арміею на правый флангъ не-пріятеля. Вскорѣ мы надѣемся дѣйствовать наступательно. Старайтесь, сколько возможно съ вашей стороны, не упустить случая достигнуть главной цѣли, а именно какъ можно болѣе вредить нашему не-пріятелю.“

Я спрашивалъ себя: отъ чего такъ мало войска, когда указомъ объявленъ былъ наборъ 10-и человекъ, потомъ 16 ти съ тысячами? Отъ чего только 200,000 въ строю, когда по официальнымъ свѣдѣніямъ значилось 900,000, такъ что и интенданство отпускало ежедневно провіантъ на 900,000? Зачѣмъ раздѣлять обѣ слабыя арміи Багратиона и Барклая на пространствѣ 75 миль, тогда какъ Наполеонъ дѣйствовалъ совокупными большими силами на протяженіи только 25 миль? Зачѣмъ дозволить застать себя въ рас-пложъ и разъединить на двѣ части?

Съ своей стороны, я былъ осужденъ на бездѣйствіе. Переговоры даже и не начинались. Турки не хотѣли признать нашего посланника въ Константинополѣ до окончательной ратификаціи Бухарестскаго трактата. Наконецъ ратификація отъ Султана получена, и я успѣшилъ представить оную Императору. Въ то же время я написалъ ему:

*) Англійскій агентъ при Оттоманской Портѣ.

„Мнѣ необходимо, чтобы Ваше Величество соизволили положить предѣлъ нашей снисходительности. Сколько времени я долженъ зависѣть отъ своеволю Турокъ? Миръ этотъ въ настоящее время намъ полезенъ дѣйствию, которое онъ произведетъ на умы какъ нашего народа, такъ и непріятелей нашихъ; но для предполагаемаго предпріятія, онъ насъ связываетъ и заставляетъ терять драгоцѣнное время. „Нужно его принять какъ временную сдѣлку, которая произведетъ свое дѣйствіе на непріятеля и можетъ быть полезна намъ тогда, когда дѣло дойдетъ до новаго разрыва. Я полагаю его несомнѣннымъ съ нашими предположеніями, и чтобы не терять времени, буду дѣйствовать какъ будто бы союзъ уже заключенъ. Турки могутъ быть недовольны этимъ, но лучше досадить имъ, чѣмъ связать себя и оставить всю армію въ бездѣйствіи. Могу почти увѣрить Ваше Величество, что разрывъ не будетъ имѣть дурнаго вліянія на духъ народа въ Россіи, потому что узнаютъ объ этомъ событіи тогда только, когда я уже буду на половинѣ пути отъ Константинополя. Остается мнѣ ожидать Вашего разрѣшенія.“

Отоманская Имперія, казалось, была близка къ разрушенію. Въ прежнія времена ея нравственная сила поддерживалась религіею, сила же политическая и военная деспотизмомъ. Но фанатизмъ существовалъ только въ низшихъ слояхъ Турецкаго народа; религія была ничтожное какъ смѣсь странныхъ предразсудковъ, неспособныхъ возбудить общій духъ. Деспотизмъ сдѣлался ничтожнымъ; онъ употреблялся только для личныхъ выгодъ, или по своеволю монарха, и едва распространялся за предѣлы столицы. Въ другихъ мѣстахъ, власть была въ рукахъ пашей, всегда независимыхъ и часто непокорныхъ, отъ которыхъ избавлялись только тѣмъ, что отдавали ихъ во власть другимъ пашамъ, которые въ свою очередь дѣлались также непокорными.

Походъ на Константинополь, представляя возможность основанію новой Имперіи, сильно дѣйствуя на умы союзниковъ Наполеона, могъ бы остановить нападеніе ихъ на Русскія владѣнія. Я готовъ былъ внезапно перейти Дунай прежде осьми дней и стоялъ бы передъ Балканами, прежде нежели Бухарестскій Диванъ узналъ бы о моихъ планахъ; въ роюнтъ прибылъ бы и къ вратамъ Константинополя, до полученія извѣстія о моемъ походѣ Австрійскимъ дворомъ, или Наполеономъ. Враги наши, занятые большою войною, не могли бы такъ скоро обратиться на насъ. Между тѣмъ изъ народонаселенія этихъ странъ, я могъ бы собрать армію не въ 40000 или въ 45000 человекъ, но множество солдатъ, которые бы пристали къ намъ или для диверсій, или для какого либо другаго предпріятія.

Обширный планъ Наполеона, котораго сообщитель былъ г. Ф..., такимъ образомъ совершенно разрушался. На этомъ пунктѣ мы его предупреждали. Кромѣ того я думаю, что на такого человѣка, какъ онъ, могли произвести какое нибудь дѣйствіе только рѣшительные удары. Чѣмъ мы рискуемъ, въ сравненіи съ тѣмъ чѣмъ онъ рисковалъ въ Египетской экспедиціи? За то ему и не удалось, скажутъ мнѣ. Но средства къ его пользѣ были, такъ сказать, ничтожны въ сравненіи съ тѣми, которыя мы имѣемъ.

Во всякомъ случаѣ, эта была бы самая сильная диверсія, которую можно было сдѣлать противъ Австріи и Наполеона. Она представляла Россіи возможность самой выгодной защиты. Наполеонъ желалъ продолженія войны съ Турціею, чтобы избавиться отъ Русской арміи. Эта война дѣйствительно продолжалась, но съ самымъ печальнымъ исходомъ для него.

Государь писалъ мнѣ отъ 18 Іюля: „Я только что собирався отправить къ вамъ отвѣтъ на письмо ваше отъ 26 Іюня; какъ получилъ вашу депешу отъ 29. Я хотѣлъ вполне одобрить предположенія, сдѣланные вами до 26

„Юня, и дать вамъ полную волю дѣйствовать; но, признаюсь, письмо ваше отъ 29-го поставило меня въ большое затрудненіе, на счетъ рѣшенія, какое я могу дать вамъ. Планъ вашъ очень обширный, очень смѣлый; но можно ли ручаться за успѣхъ его? А между тѣмъ мы лишаемъ себя того дѣйствія, какое произведетъ наша диверсія на непріятели; и вообще на долгое время отнимаемъ у себя содѣйствіе всѣхъ находящихся у васъ подъ начальствомъ войскъ, направляя ихъ на Константинополь. Не говоря уже объ общемъ мнѣніи, какъ нашихъ соотечественниковъ, такъ и союзниковъ нашихъ Англичанъ и Шведовъ, которые будутъ встревожены такимъ дѣйствіемъ нашимъ, не прибавимъ ли мы себѣ даромъ новыхъ затрудненій?“

„Австрійцы, у которыхъ въ настоящее время въ дѣйствіи только 30000 человекъ, когда увидятъ, что Оттоманской Имперіи угрожаютъ въ ея основаніи, вынуждены будутъ, если не по собственному желанію, то конечно по желанію Императора Наполеона, выступить со всѣми своими силами, чтобы воспрепятствовать такому исполненію, и когда они вступятъ въ Молдавію и Валахію, тогда сообщенія ваши и даже войска, съ которыми вы пойдете на Константинополь, будутъ въ большомъ затрудненіи“.

„Диверсія, на которую по письму вашему отъ 29 Юня вы всѣмъ рѣшились, теперь, кажется мнѣ, встрѣчаетъ столько препятствій, что можетъ быть найдется средство болѣе удобное всѣхъ прочихъ и которое могло бы произвести не менѣе полезные результаты, а именно: сдѣлавъ разныя ратификаціи, довольствоваться на время этимъ миромъ, не требуя настойчиво союза, и двинуть всѣ войска подъ вашимъ начальствомъ, черезъ Хотинъ и Каменецъ-Подольскъ, къ Дунаю, гдѣ вы будете усилены арміею Тормасова, которому я пошлю предписаніе сдать вамъ начальство подъ оную, отправивъ его

„самого начальникомъ въ Кіевъ; и съ этою значительною арміею, состоящею изъ семи или девяти дивизій, вы пойдете на все что встрѣтите передъ собою, прямо къ Варшавѣ; черезъ это вы сдѣлаете полезную диверсію для двухъ первыхъ армій, противъ которыхъ теперь очень большія силы.“

„Я полагаю, что остается выбрать только изъ этихъ двухъ плановъ: или диверсію къ сторонѣ Далмаціи и Адриатическаго моря, или черезъ Подольскъ къ сторонѣ Варшавы.“

„Дѣло съ Константинополемъ можетъ быть исполнено поздне; если дѣла наши противъ Наполеона примутъ хороший оборотъ, тогда мы сей часъ можемъ привести въ дѣйствіе планъ вашъ противъ Турокъ. Но заняться имъ въ ту минуту, когда намъ и безъ того приходится бороться съ такими затрудненіями и съ большими силами, мнѣ кажется было бы рискованно.“

„Предположите на минуту, что мы завладѣемъ Константинополемъ. Развѣ это умножитъ наши силы? Останутся тѣ же 40000 человекъ въ нашемъ распоряженіи, какъ въ Константинополѣ, такъ и въ Букарестѣ, и создайтесь, что они будутъ находиться слишкомъ далеко, и слѣдовательно будутъ имѣть менѣе возможности дѣйствовать противъ главнаго нашего непріятеля. Все вниманіе наше должно быть устремлено на то, чтобы обойти его сзади, или берегомъ Адриатическаго моря, приближаясь къ Тиролю и къ Швейцаріи, а оттуда къ центру Германіи и даже къ границамъ Франціи, или прямѣе черезъ герцогство Варшавское, уничтожая все что непріятель тамъ учредилъ и лишая его тѣхъ средствъ, которыми онъ пользуется отъ той страны, которая осталась позади его. Оставляю вамъ на выборъ одно изъ двухъ; пишу къ Ришелье, чтобы онъ во всемъ исполнялъ ваши рѣшенія“.

„Что касается до нашихъ событій здѣсь, вотъ уже мѣсяцъ какъ борьба

„началась, и Наполеону не удалось еще нанести намъ ни одного рѣшительнаго удара, что онъ обыкновенно дѣлалъ на четвертый и даже на третій день, въ своихъ прежнихъ походахъ“.

„Мы совершенно въ пѣлости и во всѣхъ отдѣльныхъ стычкахъ всегда брали верхъ надъ непріятельскими отрядами. Мы ведемъ войну выжидательную, потому что противъ превосходящихъ силъ и методы Наполеона скоро оканчивать войну, это единственное средство къ успѣху, на которое мы можемъ надѣяться“.

Такимъ образомъ, когда все было уже готово къ рѣшительному исполненію, на пути учреждены магазины для продовольствія, войска устроены такъ чтобы они могли двигаться безпрепятственно, Черноморской флотъ въ готовности сняться съ якоря съ десантнымъ войскомъ, народонаселеніе готовое принять насъ съ радостію, ожидая только знака чтобы дѣйствовать за одно съ нами, всѣ эти планы я вынужденъ былъ оставить и дать арміи другое направленіе. Впрочемъ эта непріятность была вознаграждена радостію, которую чувствовала армія, выходя наконецъ изъ такого бездѣйствія и надѣясь принять дѣятельное участіе на главномъ театрѣ войны. Въ самый день полученія письма отъ Государя, армія выступила въ Россію.

Два дня спустя, я получилъ отъ Императора письмо изъ Москвы отъ 30 Іюля. Онъ писалъ мнѣ:

„Твердо рѣшившись продолжать войну до послѣдней крайности, я долженъ былъ подумать о составленіи новыхъ резервныхъ силъ. Я вознамѣрился отправить на нѣсколькочней въ центръ Имперіи, чтобы возбудить умы и приготовить ихъ къ новымъ жертвованіямъ на святое дѣло, за которое мы сражаемся. Дѣйствія превзошли мое ожиданіе. Смоленскъ предложилъ мнѣ 15000 человекъ, Москва 80000, Калуга 23000. Ежеминутно ожидаю я донесеній изъ другихъ губерній. Между тѣмъ войска наши еще не разстроены. Въ Смоленскъ по-

лучилъ я ваши ратификаціи. Болѣе чѣмъ когда нибудь я настаиваю на то, что я излагалъ вамъ въ моихъ послѣднихъ письмахъ. Всѣ мысли наши должны быть устремлены на то, чтобы употребить всѣ наши средства противъ главнаго врага, съ которымъ мы воюемъ. Прилагаю при семъ шифрованную депешу отъ С... По ней можно предположить, что диверсія дѣлается часъ отъ часу труднѣе. Если это такъ, дѣйствуйте по тому плану, который я вамъ предлагалъ, и немедленно идите со всѣми своими силами на Дибстръ, а оттуда на Дубно. Вы будете тамъ усилены всею арміею генерала Тормасова и корпусомъ герцога Ришелье; это составитъ армію изъ восьми или девяти дивизій пѣхоты и изъ четырехъ или пяти кавалеріи, и тогда вы можете сдѣлать наступленіе или на Пинскъ, или на Люблинъ и Варшаву. Такое движеніе поставитъ Наполеона въ затруднительное положеніе и можетъ дать совершенно противный оборотъ въ дѣлахъ“.

Отказавшись, противъ своего желанія, отъ своихъ предпріятій противъ Турціи, адмиралъ помышлялъ о будущности Русской политики на Востокъ. Онъ представилъ Императору Александру планъ образованія консульствъ, который былъ принятъ. Отправляя къ г. Стурдзѣ инструкцію на управленіе Бессарабію, которая Бухарестскимъ миромъ досталась Россіи, адмиралъ писалъ къ нему: „Управляя Бессарабію, вы должны стараться положить основаніе болѣе прочному зданію; обезпечьте право владѣнія, облегчайте приобрѣтеніе его вновь поселившимся. Общественныя должности должны быть распредѣлены справедливо; добросовѣстность правителей должна заставить жителей забыть прежнее отчужденіе всякой правильности и закона. Доставьте жителямъ Бессарабіи выгоду отеческой и свободной администраціи. Обратите лояльнымъ образомъ вниманіе сосѣднихъ жителей на страну, которую вы сдѣлаете счастливою. Последняя война подавала большія надежды Христи-

„анскимъ населеніямъ: въ настоящее вре-
„мя, когда наша армія дѣйствуетъ въ
„другомъ мѣстѣ, надобно подумать, какъ
„сохранить ихъ привязанность къ намъ
„и оградить отъ вліянія нашихъ непрі-
„телей. Болгары, Молдаваны, Валахи,
„Сербы отыскиваютъ себѣ отечество:
„отъ васъ зависитъ, чтобы они наш-
„ли его.“

(Переведено съ французскаго.)